

Научная статья

УДК 343/.7

EDN [UDJXLD](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(1).32

Э.Э. Исмаилов

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,i3mil@yandex.ru

ЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС КАК ГЛАВНЫЙ МОТИВ В НЕИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ НАЛОГОВОГО АГЕНТА

АННОТАЦИЯ. Одной из главных целей уголовного права является формулировка практических рекомендаций относительно субъективной стороны налоговых преступлений. Особенно, исключительную проблематику составляет установление мотива в ст. 199.1 уголовного кодекса, так как при квалификации данного состава преступления необходимо установить личный интерес. Исходя из этого, актуальной является проблематика установления личного интереса, так как в правоприменительной практике одни и те же деяния трактуются по-разному. На данный момент проблема установления личной заинтересованности, в теории уголовного права является актуальной среди ученых, но одновременно с этим, множество вопросов, относительно применения понятия личного интереса в диспозиции указанной статьи остается не решенными. Теоретико-практические проблемы требуют дальнейшего исследования, в том числе с применением новейших подходов принимая во внимание переосмысления отдельно взятых положений уголовно-правового законодательства Российской Федерации. Целью написания статьи является исследование проблемных вопросов, относительно понимания личного интереса, а также дать правовую оценку применения указанного мотива в анализируемой статье. Задачами настоящего исследования выступили: определение понятия личного интереса и установки проблематики в правоприменительной практике. Практическая значимость исследования заключается в том, предложенные автором рекомендации могут быть использованы российским законодателем при совершенствовании норм Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающих уголовную ответственность за неисполнение обязанностей налогового агента.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Личный интерес, состав налогового преступления, состав преступления, субъективная сторона, уголовная ответственность, налоговый агент.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 6 декабря 2021 г.; дата принятия к печати 21 марта 2022 г.; дата онлайн-размещения 30 апреля 2022 г.

Original article

E.E. Ismailov

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, i3mil@yandex.ru

PERSONAL INTEREST AS THE MAIN MOTIVE IN THE FAILURE TO FULFILL THE DUTIES OF A TAX AGENT

ABSTRACT. One of the main goals of the criminal law is to formulate practical recommendations on the subjective side of tax crimes. Especially, an exceptional problem is the establishment of a motive in article 199.1 of the Criminal Code, because it is necessary to establish personal interest qualifying this corpus delicti. Proceeding from this, the problem of establishing personal interest is relevant, since in law enforcement practice the same acts are interpreted differently. At the moment, the problem of establishing personal interest in the theory of criminal law is relevant among scientists, but at the same time, many questions regarding the application of the concept of personal interest in the disposition of this article remain unresolved. Theoretical and practical problems require further research, including using the lat-

© Исмаилов Э.Э., 2022

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

est approaches, taking into account the rethinking of individual provisions of the criminal legislation of the Russian Federation. The purpose of writing the article is to study problematic issues regarding the understanding of personal interest, as well as to give a legal assessment of the application of this motive in the analyzed article. The objectives of this study were: the definition of the concept of personal interest and setting of problematic issues in law enforcement practice. The practical significance of the study lies in the fact that the recommendations offered by the author can be used by a Russian legislator in improving the norms of the Criminal Code of the Russian Federation establishing criminal liability for non-fulfillment of duties of a tax agent.

KEYWORDS. Personal interest, corpus delicti of a tax crime, corpus delicti of a crime, the subjective side, criminal liability, tax agent.

ARTICLE INFO. Received December 6, 2021; accepted March 21, 2022; available online April 30, 2022.

Одним из важных направлений уголовно-правовой политики государства является разработка уголовно-правовых мер по борьбе с налоговыми преступлениями. От эффективности мер, направленных на борьбу с налоговыми преступлениями зависит финансовое благополучие абсолютно каждого государства. Понимая всю необходимость своевременной и полной уплаты налогов, объектом налоговыми преступлениями практически всех развитых стран является национальная и экономическая безопасность. Исторически сложилось так, что важным источником формирования доходной части бюджета Российской Федерации являются установленные законом налоги и сборы. Незаконная минимизация налоговых платежей причиняет ущерб практически важные направления деятельности государства.

В теории уголовного права исследованию категории состава преступления, относящихся к налоговой сфере и определение его правового значения приобщено достаточно весомое количество научно-правовых работ.

А.А. Кирилловых охарактеризовала понятие состава налоговых преступлений как систему характеристик, при установлении которых неправомерные действия (бездействие) признаются преступлением налогового характера [1, с. 9].

Указанная дефиниция также отражается в трудах Р.Ф. Зайнулловой [2, с. 45], А.В. Зимина [3, с. 118], В.М. Малиновской [4, с. 6].

Одним из структурных частей состава преступления входит субъективная сторона. Наиболее проблематично ее применение в рамках ст. 199.1 УК РФ. Важным аспектом при определении субъективных признаков в анализируемой статье является установление мотива.

В теории уголовного права под мотивом преступления понимается «обусловленное определенными потребностями и интересами побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить преступление и проявляется в нем» [5, с. 201; 6, с. 155–156].

Некоторое время ученые склонялись к определению мотивов уклонения от налогообложения, исключительно как корыстного. Под корыстным мотивом в уголовном праве понимают побуждение к обогащению, получению имущественных выгод, повышению материального состояния, даже если такие действия совершаются в пользу третьих лиц, виновный пытается прямо или косвенно повысить через них свое материальное состояние. Такого же мнения придерживается Ю.М. Сухов. Он определяет мотив налоговых преступлений исключительно как корыстный, в частности при уклонении лица от уплаты налоговых платежей с целью использования «экономных» средств в интересах трудового коллектива или предприятия, поскольку лицо, таким образом, кроме альтруистических, почти всегда руководствуется стремлением удовлетворить собственную потребность-приобрести репутацию незаменимого, компетентного руководителя и т.д.». Поскольку

материальная выгода является главной признаком пользы, то она присуща для каждого индивида [7, с. 6]. С данным утверждением можно частично согласиться, однако, как показывает практика, мотив у субъекта не всегда носит корыстную направленность. Например, руководитель организации, уклонившись уплаты налогов и иных установленных законом платежей, направил сэкономленные денежные средства на расчеты по заработной плате с работниками. В таком случае мотив совершения преступного деяния носит положительный характер, однако такой мотив никак не исключает уголовной ответственности, но может существенно повлиять на дальнейшее наказание субъекта. По мнению американского ученого Б. Гарнера мотив не является элементом отдельно взятого состава преступления, однако правовая система вынуждает искать мотив, чтобы причины совершения преступления обвиняемым являлись правдоподобными [8]. По мнению К. Хессик мотив может быть полностью обвинительным или оправдывающим или только частично обвинительным или оправдывающим [9].

А.Н. Леонтьев считает, что мотив преступления выполняет 2 функции: побуждение и смыслообразование. Другими словами, мотив не возникает без проявления у индивида желания [10, с. 237].

По мнению Б.В. Харазисвили законодателю следует ввести понятия мотива, который прописан в психологической науке. По мнению ученого уголовно-правовые трактовки указанного понятия являются неуместными и ненаучными [11, с. 27].

Противоположного мнения придерживается И.Г. Филановский, по мнению которого использование в юридической науки понятия, которое предлагает психология, является в корне неправильным. По мнению ученого психология открывает первопричины поведения человека, а в праве необходимо искать, что являлось причиной преступного деяния. Таким образом, необходимо создать на основе психологических гипотез и исследований, характерным для уголовного права понятия мотива преступления [12, с. 41].

Существует определенное общее мнение, применительно которой мотив преступления выступает в качестве побудительной причиной преступного деяния. Данная концепция тесно взаимосвязано с происхождением слова «мотив», что в переводе немецкого, обозначает побуждение. В юридической науке мотив принято понимать как побуждение субъекта к совершению преступного деяния. Тем не менее, подобного рода трактовки указанного понятия не раскрывают специфичность мотива, а лишь отмечает одну его функцию, не наполняя данную трактовку, качественно рознящуюся его от психологического определения. Дискуссии зарождаются с психологического толкования функции мотива, которое является побуждение. В русском языке побуждение означает желание склонить к чему-либо [13, с. 700].

Функция побуждения заключается в устанавливающем геотропизмом мотива. Рассуждая о мотиве преступления, то разговор необходимо вести о том, что отдельная природа указанного понятия обрела качество побудительности. Существенным аспектом данной проблематики является вопрос о конструкции формирования мотива преступления.

Образование мотивов человеческого поведения можно тщательно изучить в индивидуальном и функциональном точке зрения. По мнению С.Л. Рубенштейна, мотив как побуждение — это начало преступного действия, его образующий, но для этого необходимо, чтобы он сам образовался. Данная позиция поможет нам выделить область функционального анализа возникновения мотивов.

Позиций авторов относительно мотива преступления достаточно много, однако проанализировав суждения ученых, можно полагать, что в зависимости от ситуации в качестве мотива преступления может являться любое психически-э-

моциональное составляющее индивида, которое детерминирует содержание его действий (бездействия).

Стоит подметить, что мотив преступления, необходимо дополнительно охарактеризовать.

Как правило, мотив преступления детерминирован потребностями и интересами индивида, которые вызывают у субъекта решимость в совершении преступления в связи с желанием достижения определенной цели.

Необходимость определения мотива преступления обуславливается тем, что зачастую он является главным признаком определения субъективной стороны состава преступления, без установления которого, как правило, нельзя корректно квалифицировать преступное деяние. Нередко мотив преступления является отягчающим или смягчающим наказание обстоятельством.

Следует отметить, что в уголовном законодательстве при описании мотива используются термины «побуждение», «заинтересованность», «личный интерес». В некоторых составах преступлений есть четкое понятие того, в чем заключается мотив, а именно: кровная месть, политические и идеологические мотивы и т.д. В правоприменительной практике при установлении мотива наибольшее затруднения вызывают такие понятия как «заинтересованность» и «личный интерес».

В научно-правовой среде спорным вопросом выступает то, является ли заинтересованность и интерес одними из разновидностей побудительных факторов совершенного противоправного деяния либо указанные мотивы обусловлены психоэмоциональным состоянием преступника.

Приверженцы второй концепции аргументируют свое мнение тем, что каждый мотив обуславливается определенными потребностями, будь то финансовые, физиологические и иные потребности. По мнению сторонников данной позиции, интерес — это разновидность гносеологических потребностей человека, т.е. мотив человека, заключается в осознанности совершения преступления.

В диспозиции ст. 199.1 УК в качестве основообразующего мотива выступает личный интерес.

Для полного разбора понятия сущности личного интереса проведем философский анализ данного вопроса. Понятие личного интереса впервые упоминалось в этике и социальной философии эпохи Просвещения. Вопросы личного интереса затрагивались в трудах Мандевилля, Ламетри и Гольбах и др.

Гельвеций утверждал, что личный интерес является единственным критерием достоинства вещей и личности [14, с. 214]. При этом Гельвеций выделял существенные для социального и этического поведения благоразумные интересы человека. Проведя анализ личного интереса, Гельвеций выдвинул следующий тезис: «Повинуясь минутным интересом, человек жертвует своими будущими интересом. Подобное замечание автора данного высказывания наводит нас на мысль о том, что человек в первую очередь стремится к личному самосохранению, желанию обладать материальными благами и удовлетворению своих эгоистических интересов. Того же мнения придерживался и другой философ эпохи Просвещения Поль Анри Гольбах. В своих трудах он неоднократно затрагивал вопросы личного интереса. Гольбах определял интерес как:

- объект, с которым человек, представляет свое счастье;
- то, что нужно человеку для обретения счастья;
- то, что необходимо человеку для жизнеобеспечения [15, с. 311].

По мнению французских материалистов, личный интерес является главным мотивом в поведении каждого индивида. Данное суждение заключалось в том, что интерес человека сохранить свою жизнь и материальные ценности привело к созданию общего интереса.

Адам Смит утверждал, что из взаимосвязи личных интересов возникает единый общественный интерес, который присущ каждому рыночному хозяйству. Приверженцы индивидуализма считали, что нельзя ставить в жертву собственные личные интересы человека в угоду высших социальных причин. Мыслитель эпохи Просвещения Жан-Жак Руссо в своей работе «Об общественном договоре» писал, что ограничения ограничение самого закона было бы выгодно для человека как неуважение к закону обязательно, влечет за собой, в глазах Руссо, форме невежества и подчинения к страстям вместо предпочтительной из причины).

Как полагал Д. Дидро личные интересы человека необходимо закрепить на законодательном уровне и охраняться государством [16, с. 356].

Интересную мысль относительно интереса выдвинул И. Кант, считая, что интерес определяет волю человека. Таким образом, из этого следует, что интерес выступает в качестве причины моральных действий индивида. Можно предположить, что у интереса имеются объективные и субъективные основания.

При этом, мнение И. Канта не сформировано на общественной детерминации морального интереса, а исходят из абсолютизации должного в противодействие истинному как нужному в определенных исторических ситуациях. Моральная концепция И. Канта, являясь идеалистической, не совсем отвечает на проблему корреляции интеллектуальной составляющей интереса, таких как разум, воля, так как упускает из виду социально-историческую детерминацию указанных понятий. [17].

В теории уголовного права мнения относительно понятия термина «личный интерес» расходятся. И.И. Кучеров и Н.А. Соловьева считают, что личный интерес носит корыстный характер. Например, не перечисление налоговым агентом в бюджетную систему исчисленных и удержанных налогов, могут быть присвоены в собственность субъекта преступления [18]. На наш взгляд, указанная точка зрения подлежит оспариванию, так как понятие личного интереса носит обширный характер.

А.Н. Лясколо, считает необходимым разделить личный интерес на имущественный и неимущественный личный интерес [19]. Подобного мнения придерживается и А.Г. Черных [20].

По мнению В.А. Меженина дефиницию личный интерес необходимо исключить с диспозиции анализируемой статьи [21, с. 18].

Е.В. Белов считает, что указанный признак субъективной стороны ст. 199.1 следует оставить, с учетом четкого судебного толкования [22, с. 23].

Трудно не согласиться с мнением, что личный интерес может проявляться в корыстных побуждениях, однако можно утверждать и о том, что личная заинтересованность субъекта не преследует за собой корыстных целей.

По логике вещей следует, что законодатель в понятие личного интереса пытался вложить желание субъекта анализируемой статьи обогатиться нелегитимными методами. Но следует отметить, что если бы подразумевался только данное значение, в таком случае остается непонятным, почему не применяется дефиниция «корыстная заинтересованность». Первостепенным, на наш взгляд, остаются вопросы о том, что законодателем подразумевается под «личным интересом», равно как ограничить личный интерес от неличного интереса?

Согласно п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» в качестве личного интереса выступает стремление налогоплательщика в получении имущественных и неимущественных благ¹. Из данного положения Пленума мы видим отсутствие разъяснений относительно того, что понимается под неимущественной выгодой. В

¹ О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления : Постановление Пленума ВС РФ от 26 нояб. 2019 г. № 48 // СПС «КонсультантПлюс».

предыдущей версии Пленумом был прописан перечень неимущественной выгоды, которую мог получить налоговый агент, такие как: карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса и т.п.².

На наш взгляд, применение дефиниции «неимущественная выгода», указанное в положении Пленума в правоприменительной практике будет достаточно проблематично, так как указанное понятие носит оценочный характер. Данный перечень не является исчерпывающим, таким образом изложить все способы проявления неимущественного личного интереса представленным Пленумом не представляется возможным в силу своего многообразия его проявления.

Понятие неимущественная выгода описывается в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» в указанном Пленуме законодатель указал перечень получения неимущественной выгоды и включил туда карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, и т.п. Стоит также отметить, что, как и в Постановлении Пленума № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» данный перечень носит оценочный характер.

Таким образом, установлено, что в судебных трактовках отсутствуют четкое разъяснение относительно проявления личного интереса, особенно, что касается в получении неимущественной выгоды.

Приведем положительный пример из судебной практики при определении личного интереса как получением налогового агента выгоды неимущественного характера. Так, Ш. являлся генеральным директором ООО, являясь единоличным исполнительным органом Общества, на которого возлагались обязанности по уплате налоговых платежей. Ш., в целях создания положительного впечатления в качестве руководителя Общества, приукрасив финансовое положение организации перед общим собранием, путем дачи ложных указаний бухгалтерам, не перечислил в федеральный бюджет Российской Федерации НДС³.

Как уже было сказано ранее именно наличие личного интереса налогоплательщика, в анализируемой статье является главным условием для квалификации. Б.В. Волженкин справедливо отметил, что неопределенность понятия «личный интерес» вызывает значительные трудности в правоприменительной практике.

К вопросу о практике применения судами понятия «личный интерес» приведем пример приговор Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края.

В период 11.09.2014 по 17.09.2016 Ф., выполнял обязанности руководителя ООО «К.». Ф. контролировал финансовую политику Общества, занимался введением бухгалтерской и налоговой отчетности, а также иными финансово-хозяйственными обязанностями.

Судом установлено, что организация ООО «К.» израсходовало денежные средства за оказанные услуги, на оплату лизинговых платежей и погашение кредиторской задолженности, а также на выдачу кредитов подконтрольным Ф. организациям. Однако, Ф., умышленно, действуя из личного интереса, принял решение о приоритете расчетов с контрагентами ООО «К.», с целью поддержания финансовой стабильности Общества, а также на погашение собственных кредитных обя-

² О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления : Постановление Пленума ВС РФ от 28 дек. 2006 г. № 64] // СПС «КонсультантПлюс».

³ Приговор Московского районного суда Санкт-Петербурга от 30 авг. 2017 г. по уголовному делу № 1-554 / 17. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/395444.html> (дата обращения: 04.12.2021).

зательств и кредитных обязательств Общества, таким образом, Ф. не выполнил возложенные на него обязанности налогового агента⁴.

В данном примере наблюдается противоречивый характер в применении судом понятия личного интереса. Так, судом установлено, что налоговый агент совершил противоправное деяние в личных целях. Вместе с тем в приговоре суд ссылается на то, что субъект совершил преступление в целях поддержания финансовой стабильности Общества. В таком случае из этого вытекает проблема отграничения личного интереса самого налогового агента, от других видов интересов, к примеру, как производственного интереса, общественного или государственного.

Также в судебно-следственной практике встречаются случаи, когда желание лица погасить кредиторскую задолженность организации не всегда расценивалось судом как личный интерес.

Так, М. являлся генеральным директором ООО «А». В целях улучшения финансовой стабильности, извлечения прибыли, а также оплаты кредиторской задолженности Общества М. регулярно, давал сотрудникам, находившимся у него в подчинении не перечислять в бюджет НДФЛ⁵. Тем самым М. не исполнил возложенные на него обязанности по исчислению и уплаты подоходного налога с работников организации.

Однако суд пришел к выводу, что в действиях М. отсутствует личный интерес, так как указанные доводы носят предположительный характер и не свидетельствуют об умышленном действии лица на неисполнении обязанностей налогового агента.

При анализе правоприменительной практики, прослеживается, что правоохранительные органы, при определении личной заинтересованности налогового агента основываются на идентичных признаках и при схожих обстоятельствах дела. Однако одни случаи суды рассматривают действия лица, совершенные с личным интересом, а другие — нет.

На наш взгляд, такие противоречия на практике доказывает тот факт, что наличие в ст. 199.1 УК РФ ссылки на личную заинтересованность является излишним. В связи с этим, предлагаем, исключить понятие «личный интерес» с диспозиции ст. 199.1 УК РФ.

⁴ Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 04 окт. 2017 г. по уголовному делу № 1-546/2017. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/439953.html> (дата обращения: 27.11.2021).

⁵ Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 23 авг. 2017 г. по уголовному делу № 1-268/2017. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/439977.html> (дата обращения: 04.12.2021).

Список использованной литературы

1. Кирилловых А.А. К вопросу о сущности налогов и налоговом преступлении / А.А. Кирилловых // *Налоги*. — 2018. — № 34. — С. 9–11.
2. Зайнуллова Р.Ф. Проблемы презумпции невиновности в налоговых правоотношениях / Р.Ф. Зайнуллова // *Современное право*. — 2018. — № 2. — С. 44–47.
3. Зимин А.В. Налоговая ответственность российских организаций : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А.В. Зимин. — Санкт-Петербург, 2016. — 187 с.
4. Малиновская В.М. Налоговые правонарушения и налоговая ответственность / В.М. Малиновская // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2015. — № 8. — С. 3–14.
5. Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. — Москва : ИНФРА-М, 1997. — 503 с.
6. Безверхов А. Г. Имущественные преступления / Безверхов А. Г. — Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2002. — 359 с.
7. Сухов Ю.М. Уклонение от уплаты налогов, сборов, других обязательных платежей: проблемы отграничения от смежных преступлений и квалификации по совокупности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08/ Ю.М. Сухов. — Киев, 2000. — 26 с.

8. Garner B. *Black's Law Dictionary* / B. Garner. — Abr. 8th ed. — New York : West Publishing Company, 2009. 855 p.
9. Hessick C.B. Motive's Role in Criminal Punishment / C.B. Hessick // *Southern California Law Review*. — 2006. — Vol. 80. P. 89–150.
10. Леонтьев А.Н. Становление психологии деятельности. Ранние работы / А.А. Леонтьев. Москва : Смысл, 2003. — 439 с.
11. Харазидзе Б.Х. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Б.Х. Харазидзе. — Тбилиси, 1963. — 555 с.
12. Филиновский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению / И.Г. Филиновский. — Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. — 173 с.
13. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. Москва : Дом Славянской кн., 2008. — 959 с.
14. Момджян Х.Н. *Философия Гельвеция* / Х.Н. Момджян. Москва : Мысль, 1995 — 408 с.
15. Гольбах П.А. Система природы / П.А. Гольбах. Москва : Мысль, 1963. — 715 с.
16. Дидро Д. Избранные произведения / Д. Дидро ; под ред. А.А. Смирнова. — Ленинград : Гослитиздат, 1951. — 412 с.
17. Кант И. Критика практического разума / И. Кант. — Санкт-Петербург : АСТ, 1908. — 256 с.
18. Кучеров И.И. Уголовная ответственность за налоговые преступления: комментарий / И.И. Кучеров, И.Н. Соловьев. Москва : Центр ЮрИнфоР, 2004 121 с.
19. Ляскало А.Н. Расчет размера неуплаченных налогов для целей применения ст. 198, 199, 199 1 УК РФ / А.Н. Ляскало // *Уголовное право*. 2016. № 4. С. 49–56.
20. Черных А.Г. Уголовно-правовое противодействие неисполнению обязанностей налогового агента : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Черных А.Г. — Краснодар, 2011. 21 с.
21. Меженин В.А. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей налогового агента : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.А. Меженин. — Ставрополь, 2009. 26 с.
22. Белов Е.В. *Налоговые преступления: уголовная ответственность, проблемы квалификации* / Е.В. Белов, А.А. Харламова. Москва : Юриспруденция, 2016. — 107 с.

References

1. Kirillovykh A.A. On the Issue of the Subject Matter of Taxes and a Tax Crime. *Nalogi = Taxes*, 2018, no. 34, pp. 9–11. (In Russian).
2. Zainullova R.F. Problems of the Presumption of Innocence in Tax Legal Relations. *Sovremennoe pravo = Modern law*, 2018, no. 2, pp. 44–47. (In Russian).
3. Zimin A.V. *Tax Liability in Russian Organizations. Cand. Diss.* Saint Petersburg, 2016. 187 p.
4. Malinovskaya V.M. Violation of Tax Law and Tax Liability. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2015, no. 8, pp. 3–14. (In Russian).
5. Kozachenko I.Ya., Neznamova Z.A. (eds). *Criminal Law. General Part*. Moscow, Infra-M Publ., 1997. 503 p.
6. Bezverhov A. G. *Property Crimes*. Samara University Publ., 2002. 359 p.
7. Sukhov Yu.M. *Taxes, Fees, and Other Mandatory Payments Evasion: Problems of Delineation from Related Crimes and Qualification on an Aggregate Basis. Cand. Diss. Thesis*. Kiev, 2000. 26 p.
8. Garner B. *Black's Law Dictionary*. Abridged 8th ed. New York, West Publishing Company, 2009. 855 p.
9. Hessick C.B. Motive's Role in Criminal Punishment. *Southern California Law Review*, 2006, vol. 80, pp. 89–150.
10. Leont'ev A.N. *Development of Psychology of Activity. Early Works*. Moscow, Smysl Publ., 2003. 439 p.
11. Kharazishvili B.Kh. *Questions of the Motive of Criminal Behavior in Soviet Law. Doct. Diss.* Tbilisi, 1963. 555 p.
12. Filanovskii I.G. *Socio-Psychological Attitude of the Subject to the Crime*. Leningrad State University Publ., 1970. 173 p.

13. Ushakov D.N. *The Great Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language*. Moscow, Dom Slavyanskoi knigi Publ., 2008. 959 p.
14. Momdjian H.N. *Filozofia lui Helvŭtius*. București, ed. științifică, 1962. 413 p. (Russ. ed.: Momdjian H.N. *The Philosophy of Helvetius*. Moscow, Mysl', Publ., 1995. 408 p.).
15. Holbach P.A. *The System of Nature or Laws of the Moral and Physical World*. Boston, Mendum, 1889. 368 p. (Russ. ed.: Holbach P.A. *The system of nature*. Moscow, Mysl', Publ., 1963. 715 p.).
16. Diderot D. ; Smirnov A.A. (ed.). *Selected Works*. Leningrad, Goslitizdat Publ., 1951. 412 p.
17. Kant I. *Kritik der praktischen Vernunft und andere Schriften*. Leipzig, F. Meiner, 1922. 284 S. (Russ. ed.: Kant I. *Critique of Practical Reason*. Saint Petersburg, 1908. 256 p.
18. Kucherov I.I., Solov'ev I.N. *Criminal Liability for Tax Crimes*. Tsentr YurInfoR Publ., 2004. 121 p.
19. Lyaskalo A.N. Calculation of the Amount of Due Taxes for the Purposes of Application of Articles 198, 199, 199.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2016, no. 4, pp. 49–56. (In Russian).
20. Chernykh A.G. *The Criminal Legal Counteraction to Non-Fulfillment of Duties of a Tax Agent*. Cand. Diss. Thesis. Krasnodar, 2011. 21 p.
21. Mezhenin V.A. *Criminal Liability for Failure to Fulfill the Duties of a Tax Agent*. Cand. Diss. Thesis. Stavropol, 2009. 26 p.
22. Belov E.V., Kharlamova A.A. *Tax Crimes: Criminal Liability, Qualification Problems*. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2016. 107 p.

Информация об авторе

Исмаилов Эмил Элиан оглы — аспирант, кафедра уголовного права и криминологии, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, i3mil@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1588-9554>, SPIN-код: 1846-0558, Author ID РИНЦ: 1132769.

Author

Emil E. Ismailov — PhD Student, Department of Criminal Law and Criminology, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, i3mil@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1588-9554>, SPIN-Code: 1846-0558, Author ID RSCI: 1132769.

Для цитирования

Исмаилов Э.Э. Личный интерес как главный мотив в неисполнении обязанностей налогового агента / Э.Э. Исмаилов. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(1).32. — EDN [UDJX-LD](#) // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 1.

For Citation

Ismailov E.E. Personal Interest as the Main Motive in the Failure to Fulfill the Duties of a Tax Agent. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 1. (In Russian). EDN: [UDJXLD](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(1).32.